

УДК 81'276

DOI: 10.25206/2542-0488-2018-4-26-32

Е. Н. БЕЛАЯ

Омский государственный
университет им. Ф. М. Достоевского,
г. Омск

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА АНГЛИЙСКИХ, ФРАНЦУЗСКИХ И РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТАМИ НАЗВАНИЙ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ

Работа посвящена выявлению национально-культурной специфики английских, французских и русских фразеологических единиц с компонентами названий домашних животных «конь», «корова», «осел» на основе источников культурной интерпретации. Автор статьи рассматривает архетипы, мифологемы, ритуальные формы народной культуры, религию, литературу, историю. Акцент в статье делается на том, что национально-культурную специфику фразеологических единиц с компонентами названий домашних животных обуславливает стереотипность, символичность и эталонизированность их образного сравнения. Обосновываются утверждения: 1) в образных основаниях анализируемых английских фразеологических единиц лежат стереотипные представления о высокомерном поведении человека, бессмысленном действии, эталонные представления о человеке, который выдает себя не за того, кем является, связь с шотландскими реалиями и литературой; 2) в образных основаниях анализируемых французских фразеологических единиц лежат эталонные и стереотипные представления о человеке, который трудится в поте лица, о взаимодействии человека с конем, о плохом французском языке, о пьяном человеке, о глупце, который любит высокопарную речь, о жестоком человеке; 3) в образных основаниях анализируемых русских фразеологических единиц лежат стереотипные представления о нелепо одетом человеке, эталон человеческого упрямства, связь с русским крестьянским бытом. Делается вывод о том, что универсальные значения содержатся в устойчивых словосочетаниях этих трех языков с компонентами «конь» (троянский конь, ломовая лошадь) и «корова» (дойная корова) и что сравнительный анализ фразеологических единиц демонстрирует различия в языковых картинах мира и проливает свет на этническую логику.

Ключевые слова: культурная коннотация, архетип, мифологема, ритуал, символ, эталон, стереотип.

Язык непосредственно связан с культурой, и данной проблеме посвящено огромное количество работ. Так, например, В. фон Гумбольдт считает, что языку присуща специфическая для каждого народа внутренняя форма, которая является выражением «народного духа», его культуры [1].

По мнению Э. Сепира, язык является, в первую очередь, продуктом социального и культурного развития, и воспринимать его следует именно с этой точки зрения [2].

Согласно Э. Бенвенисту, взаимодействие языка и культуры основано на том, что присущая языку знаковая природа есть общее свойство всей совокупности социальных феноменов, которые составляют культуру [3].

Ч. А. Фергюсон пишет, что язык может служить знаком принадлежности к этнической группе, и определенной культуре [4].

Как отмечает Е. Ф. Тарасов, язык включен в культуру, так как «тело» знака (означающее) является

культурным предметом, в форме которого определена языковая и коммуникативная способность человека. Значение знака — это также культурное образование, которое возникает только в человеческой деятельности. Также культура включена в язык, поскольку вся она смоделирована в тексте [5].

Особую роль в трансляции национально-культурного самосознания народа и его идентификации играют фразеологические единицы (далее ФЕ), так как в образном содержании его единиц воплощено культурно-национальное мировидение. По мнению французского ученого П. Гиро, фразеологизмы тесно связаны с историей, культурой и бытом того или иного этноса. В них воплощены дух, психология и способ мышления, что наложило свой отпечаток на смысловую, содержательную сторону указанных единиц, в основе которых лежат образы, специфичные для того или иного языка [6].

Цель данной статьи заключается в выявлении национально-культурной специфики английских, французских и русских фразеологических единиц с компонентами названий домашних животных «конь», «корова», «осел». Актуальность данного исследования связана с тем, что сопоставительный анализ фразеологических единиц с данными компонентами позволяет отчетливее увидеть уникальность картин мира носителей рассматриваемых нами языков, их связь с историей, традициями народа, с отражением национального характера, что имеет важное значение в настоящее время глобальных миграционных процессов.

Утверждение о наличии в языковых единицах культурной информации предполагает существование категории, соотносящей язык и культуру, которая позволяет описать их взаимодействие. Способом воплощения культуры в языковом знаке является культурная коннотация, которую В. Н. Телия определяет как интерпретацию денотативного или образно мотивированного, квазиденотативного аспектов значения в категориях культуры [7]. Категориями культуры являются архетипы, мифологемы, ритуалы, стереотипы, эталоны, символы и другие знаки национальной и общечеловеческой культуры.

Восприятие фразеологических единиц осуществляется сквозь призму базового культурного знания человека, основанного на архетипических формах осознания и моделирования мира.

Согласно К. Г. Юнгу, архетипы есть изначальные, врожденные психические структуры, образы (мотивы), составляющие содержание так называемого коллективного бессознательного и лежащие в основе общечеловеческой символики сновидений, мифов, сказок и других созданий фантазии, в том числе художественной [8].

В свою очередь, архетип лежит в основе мифа. Э. Кассирер полагает, что миф является сознанию как объективная реальность: в мифе образ не изображает вещь, он сам есть вещь [9]. Кроме того, ученый говорит о тесной связи мифа и языка.

Но во внутренней форме ФЕ отражается не целостный миф, а мифологема. Согласно В. А. Масловой, мифологема — это важный для мифа персонаж или ситуация, это как бы «главный герой» мифа, который может переходить из мифа в миф [10].

Очень важным источником культурной интерпретации явлений действительности и их отображения в языке являются ритуальные формы народной культуры. К ритуальным формам народной культуры относятся предания, поверья, обряды.

Источником культурной интерпретации рассматриваются и образы христианства, теософии и соответствующие им нравственные установки. Так, многие ФЕ связаны с библейскими мифами о сотворении мира, всемирном потопе, жизни святых. Фразеологические единицы, вышедшие из религиозных дискурсов, могут представлять собой разные виды цитаций: прямая цитация или аллюзия к религиозным текстам. Английский этнограф и историк религии Д. Д. Фрэнгер утверждает, что вся культура вышла из храма [11].

Не менее важным источником культурной интерпретации обоснованно признаются образы из художественной литературы, философии, истории, т. е. из тех форм деятельности людей, которые воплощают интеллектуальное достояние нации и человечества в целом. Данные источники, относящиеся к разным эпохам и жанрам, позволяют лучше понять смысл фразеологической единицы.

Следует отметить, что в языке закрепляются и фразеологизируются образные выражения, которые ассоциируются с культурно-национальными символами, эталонами, стереотипами.

Символы, инкорпорированные во ФЕ, придают последним культурную маркированность. Носителем символической функции является предмет, артефакт или персона. В. Н. Телия считает, что, в отличие от собственно символов, роль языкового символа заключена в смене значения языковой сущности на функцию символическую. Словозначение в этом случае награждается смыслом, указывающим не на собственный референт слова, а ассоциативно «замещает» некоторую идею. И материальным экспонентом этого замещения является не реалья как таковая, а имя [7, с. 243].

По характеру функции замещения с символами сближаются эталоны, выполняющие в символяррии культуры функцию измерения минимальной или максимальной меры бытия каких-либо свойств, состояний.

Согласно В. А. Масловой, эталон — это сущность, измеряющая свойства и качества предметов, явлений, объектов [10, с. 44].

Фразеологизмы, отображающие типовые представления, могут выполнять роль стереотипов. М. Л. Ковшова под стереотипом понимает образец каких-либо действий, принятый в культуре и отраженный в ее фактах, в деятельности, в поведении [12]. Ученый считает, что если сочетание реалий в образе фразеологизма соотносится с фактами культуры, то это дает возможность считать фразеологизм стереотипом.

Итак, мы рассмотрели основные категории культуры, в соответствии с которыми и предлагается исследовать национально-культурную специфику английских, французских и русских фразеологических единиц с компонентами названий домашних животных. Фразеологизмы с данными компонентами выступают во вторичной номинации. Анализ этих единиц свидетельствует о различиях в представлениях разных народов о травах и отражает специфическое членение этой сферы действительности.

Проанализируем английские, французские и русские фразеологические единицы с компонентом «конь». В ходе исследования методом сплошной выборки были выявлены в английском языке 17 ФЕ с компонентом «конь», во французском — 24 ФЕ, в русском — 12 ФЕ. Данные ФЕ можно разделить на следующие семантические группы:

1) поведение, действия или поступки человека, его характер (*back the wrong horse* — сделать плохой выбор; *beat a dead horse* — заниматься бесполезным делом; *be on one's high horse* — высокомерно держаться, важничать; *to work like a heavy horse*, *change horses in the midstream* — менять на переправе лошадей, производить крупные перемены в опасный момент; *come off the high horse* — перестать важничать, зазнаваться; *play horse* — валять дурака, дурачить кого-либо; *Trojan horse* — троянский конь, скрытая опасность, *cheval de Troie* (троянский конь), *monter sur ses grands chevaux* — важничать, заноситься, строить из себя важную персону; *jucher ses grands chevaux* — вспылить, в гневе наброситься на кого-либо; *parler cheval* — коверкать язык, неправильно говорить; *travailler comme un cheval* — работать как ломовая лошадь; *еще и конь не валялся, троянский конь*);

2) характер человека (*a dark horse* — темная лошадка, малоизвестная личность; *a willing horse* — человек, с готовностью берущийся за что-либо; *cheval fâcheux à ferrer* — непокладистый человек; *cheval de bât* — грубый, неотесанный человек; *cheval de carrosse* — грубый человек, дурак; *gros cheval* — дурак, грубая скотина; *ne pas être un mauvais cheval* — быть довольным, любезным, сговорчивым, не быть занудой, быть неплохим парнем; *cheval au travail* — работника, неутомимый труженик; *ломовая лошадь, темная лошадка*).

Рассмотрим английские, французские и русские фразеологические единицы с компонентом «конь» с семантикой «поведение человека».

Во всех трех языках есть ФЕ *Trojan horse*, *cheval de Troie*, *троянский конь*, которые обозначают «приносить дары с предательской целью, обманчивая услуга». Выражение восходит к одному из эпизодов древнегреческого эпоса о Троянской войне, описанному в произведениях Гомера «Одиссея» и Вергилия «Энеида». Греки после долгой, но безуспешной осады Трои прибегли к военной хитрости: они построили огромного, полого внутри белого деревянного коня. В нем спрятались отряд данайских (греческих) воинов во главе с героем Одиссеем. После этого осаждающие сели на корабли и сделали вид, что навсегда уплывают от берегов Трояды. Решив, что греки оставили осаду, жители Трои открыли ворота города, вошли в стан греческих войск и увидели там деревянного коня. После долгих колебаний они втащили его в город, решив, что это последняя, искупительная жертва греческой богине Афине Паладе. Ночью греческие воины вылезли из коня, укрытия, перебили стражу и открыли городские ворота вернувшимся данайцам, которые разграбили, сожгли и разрушили Трою до основания.

Во всех трех языках есть ФЕ *heavy horse*, *to work like a heavy horse*; *cheval de (gros) trait*, *travailler comme un cheval* *работать как ломовая лошадь*, которые обозначают «много и тяжело работать». ФЕ восходят к древнейшей мифологической форме осознания мира — анимистической, т.е. к олицетворению объектов зооморфного мира: в основе создания образа лежит аналогия «животное — человек». В силу своих особенностей животные в течение длительного времени служили неким наглядным примером и поэтому могли использоваться как определенная модель жизни человеческого общества и природы в целом. В основе образа ФЕ лежит метафора, уподобляющая человека, занимающегося тяжелым трудом, животному — тяжеловозу. В создании образа ФЕ как ломовая лошадь участву-

ет конструкция сравнения, задающая меру «много, напряженно, тяжело» и ее эталон. Образ ФЕ связан с мифологическими представлениями о лошади как о животном, символизирующем трудолюбие, выносливость, энергию, силу. ФЕ в целом выполняют роль эталона человека, обремененного напряженным, постоянным трудом.

В английском и французском языках есть ФЕ *be on one's high horse*, *monter sur ses grands chevaux*, которые обозначают «важничать, высокомерно вести себя, разговаривать с пренебрежением». Английская и французская ФЕ имеют одинаковое значение, но разную внутреннюю форму. Английская ФЕ *be on one's high horse* обозначает «высокомерно держаться, важничать», а ФЕ *come off the high horse* обозначает «перестать важничать, зазнаваться». Зонин «конь» символизирует важность, значимость. У англичан «быть верхом на коне» означает «важничать, с пренебрежением смотреть сверху вниз на других людей». Выражение «спрыгнуть с коня» означает «перестать важничать». В образных основаниях ФЕ лежит стереотипное представление о данном поведении человека. Французская ФЕ *monter sur ses grands chevaux* буквально переводится как «оседлать своих больших коней». В средние века во Франции различали два вида верховых лошадей — *palefrois* и *destriers*. *Palefrois* назывались маленькими, но быстроходными конями. Они служили исключительно для прогулок, охоты, выводились на парады. Боевые кони назывались *destriers*. Это были очень крупные и выносливые лошади, способные нести на себе большие тяжести. Всадник, сидевший на таком крупном, покрытом латами коне, смотрел на других «свысока». В образном основании ФЕ лежит стереотипное представление о заносчивом, важном поведении человека.

В английском и русском языках ФЕ с компонентом «конь» с семантикой поведения человека имеют различия.

Английская ФЕ *beat a dead horse* означает «заниматься бесполезным делом». Внутренняя форма ФЕ содержит компоненты «бить» и «мертвая лошадь». «Бить мертвую лошадь» обозначает «заниматься бесполезным делом». В образном основании лежит стереотипное представление о бессмысленном действии.

Русская ФЕ *еще и конь не валялся* означает «человек еще ничего не сделал, и до начала дела еще далеко». Выражение отражает русский крестьянский обычай давать лошади поваляться перед тем, как ее запрягать, чтобы она меньше уставала во время работы. Выражение связано с русским крестьянским бытом.

Рассмотрим ФЕ с компонентом «конь» с семантикой характера человека.

В английском и русском языках есть ФЕ *a dark horse*, *темная лошадка*, которая обозначает «неизвестный по своим качествам, способностям, намерениям». Выражение имеет английское происхождение. В основе образа ФЕ лежит термин из области скачек: темной лошадкой участники игр на ипподроме называют лошадь, возможности которой неизвестны, но которая может помешать победе фаворитов. ФЕ содержит спортивную метафору, уподобляющую различные области человеческой деятельности спортивным состязаниям. Образ ФЕ восходит к архетипическому противопоставлению «света» и «тьмы» и «своего» и «чужого», на которое указывает прилагательное «темный». Тьма является «атрибутом» хаоса и преисподней. Обладая много-

численной символикой, тьма может связываться с представлениями о таинственном, загадочном, могущем быть опасным. В образе ФЕ содержится зооморфная метафора, уподобляющая человека животному.

В рассматриваемых нами языках ФЕ с компонентом «конь» имеют свои значения.

Во французском языке есть ФЕ, связанные с взаимоотношением лошади и человека: *brûler ses chevaux* — загнать лошадей, *enlever un cheval* — пустить лошадь вскачь, *faire du cheval* — заниматься верховой ездой, *mettre un cheval dedans* — заставить лошадь слушаться. Внутренняя форма этих ФЕ содержит компоненты действий («brûler», «enlever», «faire», «mettre»), которые связаны с зоонимом *cheval*. В образном основании этих ФЕ лежат стереотипные представления о взаимодействии человека с лошастью.

Французская ФЕ *être bon cheval de trompette* обозначает «не пугаться шума». В прошлом во Франции *cheval de trompette* называли лошадей, которые во время праздничных шествий, парадов не пугались звуков трубы (*trompette*) и оставались спокойными, невозмутимыми, несмотря на большой шум вокруг них.

В русском языке ФЕ *конь о четырех ногах* означает «никто не застрахован от ошибок». Выражение является результатом эллиптирования второй части пословицы «Конь о четырех ногах, и (да) спотыкается», означает, что все могут ошибаться.

Русская ФЕ *въехать на белом коне* обозначает победителя. Выражение восходит к древнему обычаю, по которому полководец армии-победительницы въезжал в город побежденных на белом коне. Белый конь является символом победы, что отражается и в современных традициях открытия военных парадов.

Итак, анализ показывает, что во всех трех языках есть ФЕ *Троянский конь*, связанная с эпизодом древнегреческого эпоса о Троянской войне, описанном в «Одиссее» Гомера и «Энеиде» Вергилия. Все три языка имеют ФЕ с семантикой «работать как ломовая лошадь». Английский и французский языки имеют ФЕ с компонентом «конь» со значением «важничать», но с разной внутренней формой, связанной с национальными обычаями. Английский и русский языки имеют ФЕ «темная лошадка».

В английском, французском и русском языках ФЕ с компонентом «конь» имеют свои значения. Внутренняя форма английских ФЕ содержит стереотипное представление о высокомерном поведении человека, бессмысленном действии. Внутренняя форма французских ФЕ содержит эталон человека, который трудится в поте лица, стереотипное представление о взаимодействии человека с конем. Внутренняя форма русских ФЕ связана с русским крестьянским бытом. В русской лингвокультуре белый конь символизирует победу.

Рассмотрим английские, французские и русские ФЕ с компонентом «корова». В ходе исследования методом сплошной выборки были выявлены в английском языке 5 ФЕ с компонентом «корова», во французском языке — 15 ФЕ, в русском языке — 2 ФЕ.

Во всех трех языках есть ФЕ с универсальным значением «постоянный источник дохода»: *a milch cow*, *vache à lait*, *дойная корова*. *Дойная корова* — это человек, у которого хитрые люди требуют и извлекают деньги или средства на регулярной основе. В этих выражениях зооним «корова» символизирует

постоянный источник дохода. В образном основании лежит стереотипное представление о постоянном извлечении денег у кого-либо.

В каждом рассматриваемом нами языке фразеологические единицы с компонентом «конь» имеют свои значения.

Английская ФЕ *till the cows come home* означает «бесконечно долго, целая вечность». Данное выражение имеет шотландское происхождение. Известно, что в высокогорье, где трава в изобилии, выгоняют пастись скот, который остается там какое-то время, и только осенью он возвращается домой для питания.

Французская ФЕ *parler français comme une vache espagnole* означает «очень скверно говорить по-французски, говорить на ломаном французском языке». По мнению некоторых исследователей, слово *vache* в этом образном сравнении является искажением устаревшего *basse* «служанка». Исходя из такого толкования существительного *vache*, буквальное значение фразеологизма определяют, как «говорить по-французски словно испанская служанка», что мотивируется плохим знанием французского языка испанскими служанками [13]. В образном основании ФЕ лежит эталонное представление о ломаном французском языке.

Русская ФЕ *угет как корове седло* означает «что-либо абсолютно не пригодное кому-либо, делающее его смешным и нелепым». Данная ФЕ связана с внешностью человека, с его одеждой. В образном основании лежит стереотипное представление о нелепо одетом человеке.

Итак, анализ показывает, что во всех трех языках есть ФЕ «дойная корова». Английские, французские и русские ФЕ с компонентом «корова» имеют различия. Внутренняя форма английской ФЕ с компонентом «корова» связана с шотландскими реалиями. Внутренняя форма французских ФЕ с компонентом «корова» содержит эталоны плохого французского языка, пьяного человека. Внутренняя форма русской ФЕ с компонентом «корова» содержит стереотипное представление о нелепо одетом человеке.

Рассмотрим английские, французские и русские ФЕ с компонентом «осёл». В ходе исследования методом сплошной выборки были выявлены в английском языке 7 ФЕ, во французском — 14 ФЕ, в русском — 2 ФЕ. Английские, французские и русские ФЕ имеют универсальные значения:

1) поведение и поступки человека (*act the ass* — валять дурака, глупо себя вести; *an ass with two panniers* — шутил, осёл с двумя корзинами — мужчина, идущий под руку с двумя женщинами; *if a donkey bray at you, don't bray at him* — не связывайся с дураком; *faire l'âne* — прикидываться простачком; *soul comme un âne* — наливавшийся как свинья; *mener l'âne* — умирать от зависти; *monter sur l'âne* — сесть в лужу, совершить оплошность; *faire l'âne pour avoir du bran* — одурачить, провести кого-либо; *coup de pied de l'âne* — низкая месть труса);

2) характер человека (*an ass in a lion's skin* — ворона в павлиньих перьях (осёл в львиной шкуре, по названию одной из басен Эзопа): *an ass between two bundies / Buridan's ass* — буриданов осёл (о человеке, не решающемся сделать выбор); *Balaam's ass* — Валаамова ослица; *l'âne chargé de reliques* — самодовольный, нелепый человек с большими претензиями; *l'âne vêtu de la peau du lion* — трус, который прикидывается храбрцом; *âne de la fable* — козёл отпущения; *méchant comme un vne rouge* — злой как

собака (злой как рыжий осёл); *sérieux comme un âne qu'on étrille* — очень степенный, важный как индюк; *Валаамова ослица, упрямый как осел*).

Проанализируем ФЕ с компонентом «осел» с семантикой поведения человека. Английская ФЕ *act the ass* обозначает «валять дурака». Зооним «осел» символизирует глупость человека. В образном основании ФЕ лежит эталонное представление о глупом поведении человека.

Французская ФЕ *coup de pied de l'âne* имеет значение низкая месть труса (букв. удар ослиного копыта). Источником выражения явилась одна из басен Федре, в которой осёл ударом копыта разбивает голову ослабевшего от старости льва. Распространению этого фразеологизма во Франции способствовала басня Лафонтена «Состарившийся лев», сюжет которой почти целиком заимствован у Федре.

Рассмотрим ФЕ с компонентом «осел» с семантикой характера человека.

В английском и русском языках есть ФЕ *Balaam's ass* и *Валаамова ослица*.

Это выражение пошло из библейского сюжета. Согласно легенде моавитский царь послал своих людей к волхву Валааму с просьбой помочь снять осаду города Иерихона. Царь рассчитывал, что Валаам с помощью магии уничтожит израильтян, угрожавших столице. Волхв оседлал ослицу и поспешил на выручку. Но Бог встал на защиту израильских воинов, и по Его воле ослица отказывалось идти вперед. Раздраженный Валаам два раза ударил ее. Когда он замахнулся в третий раз, животное вдруг начало говорить по-человечески.

«Валаамовой ослицей» можно назвать человека, который обычно молчит, но в какой-то момент начинает активно защищать свою точку зрения.

В английском и французском языках есть выражения *âne de Buridan* и *Buridan's ass*, которые обозначают нерешительного человека. Выражение имеет французское происхождение и приписывается французскому философу-схоласту XIV в. Жану Буридану. Он, якобы в доказательство отсутствия свободы воли, привел в пример осла, который, находясь на одинаковом расстоянии от двух охапок сена, должен был умереть с голоду, так как при абсолютной свободе воли он не смог бы предпочесть одну охапку другой. Часто употребляется в форме *être comme l'âne de Buridan* «быть в положении буриданова осла; быть в крайней нерешительности».

В трех языках ФЕ с компонентом «осел» с семантикой характера человека имеют различия.

Английская ФЕ *an ass in a lion's skin* обозначает человека, который хочет казаться более важным, значительным, чем есть на самом деле. Данное выражение восходит к басне Эзопа «Осел в львиной шкуре». В образном основании ФЕ лежит эталонное представление о человеке, который выдает себя не за того, кем является.

Французская ФЕ *les ânes parlent latin* означает глупца, который любит напыщенную речь. Зооним «осел» символизирует глупость, а компонент «латынь» символизирует напыщенную речь. В образном основании лежит эталонное представление о глупом человеке, который любит высокопарную речь.

Французская ФЕ *mechant comme un âne rouge* означает злой как черт, как собака. (букв. злой как рыжий осел). Французский ученый Морис Ра объясняет это сравнение неприязнью, которую люди с давних пор питают к рыжим волосам. В под-

тверждение он приводит старинную французскую поговорку «*Entre roux poll et felonie, s'entrepote grand-compagnie*» (букв. между рыжими волосами и коварством существует большая дружба), а также некоторые производные от *roux* слова, имеющие в современном французском языке уничижительное значение: *rousse* «полицейский» (арго), *roussin* «кляча» и т.д. [14, р. 135]. ФЕ является эталоном очень злого, жестокого человека.

Русская ФЕ *упрямый как осел* обозначает очень непокорного человека. Зооним «осел» символизирует упрямство, непокорность, неподатливость. ФЕ является эталоном упрямого человека.

Итак, анализ показывает, что в английском и русском языках есть ФЕ *Валаамова ослица*, которая связана с библейским сюжетом. В английском и французском языках есть ФЕ с компонентом «осел» со значением нерешительного человека, внутренняя форма которого связана с французской реалией. Английские, французские и русские ФЕ с компонентом «осел» имеют различия. Внутренняя форма английских ФЕ содержит эталонное представление о человеке, который выдает себя не за того, кем является и связана с басней Эзопа «Осел в львиной шкуре». Внутренняя форма французских ФЕ с компонентом «осел» содержит эталонное представление о глупом человеке, который любит высокопарную речь, эталон очень злого, жестокого человека. Французская идиома со значением «низкая месть труса» восходит к басням Федре. Внутренняя форма русских ФЕ с компонентом «осел» содержит эталон человеческого упрямства.

Анализ показывает, что наибольшее количество ФЕ с компонентом «осел» наблюдается во французском языке, так как осла являются более распространенными домашними животными во Франции и находят наибольшее отражение во фразеологических единицах.

В процессе нашего исследования были проанализированы английские, французские и русские ФЕ с компонентом названий домашних животных «конь», «корова», «осел» через культурную коннотацию. Анализ показал, что во внутренней форме данных ФЕ наличествуют различные «следы» культуры: архетипы, мифы, обычаи, ритуалы, традиции, отсылки к историческим событиям и элементам материальной и духовной культуры.

В разных языках фразеологизмы могут иметь одни и те же значения, но образы, лежащие в их основе, могут быть специфичными. Их внутренняя форма связана с историческими событиями различных эпох, религиозными убеждениями, образами из литературных произведений.

Количество ФЕ с компонентом домашних животных во французском языке значительно превышает количество подобных единиц в английском и русском языках. Это позволяет нам сделать вывод о том, что процесс подбора нужного для выражения смысла слова, метафорический поиск связи между объектами сознания во французском вербальном мышлении сильнее, чем в английском и русском, задействует зооморфную лексику.

Выявление собственно национальных свойств семантики ФЕ одного языка может осуществляться только в сопоставлении данной ФЕ с аналогами других языков. Выделение общих и индивидуальных черт во ФЕ трех языков облегчает понимание национально-культурной специфики.

Каждый язык неотделим от культуры, которая составляет его содержательный аспект.

Библиографический список

1. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. 448 с.
2. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Пер. с англ. под ред. и с предисл. А. Е. Кибрика. М.: Прогресс, 1993. 656 с. ISBN 5-01-002079-3.
3. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: УССР, 2002. 448 с.
4. Ferguson C. A. The language factor in nation development. Washington: Georgetown Univ. Press, 1962. 235 p.
5. Тарасов Е. Ф. Язык и культура: методологические проблемы // Язык. Культура. Этнос. М.: Наука, 1994. С. 105–113.
6. Guiraud P. Les locutions françaises. Paris: Presse universitaires de Paris, 1967. 124 p.
7. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический, лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.
8. Юнг К. Г. Архетип и символ. М.: Renaissance, 1991. 304 с.
9. Cassirer E. The Philosophy of Symbolic Forms: in 4 vol. Vol. 2. Mythical thought. London: New-Haven, 1970. 388 p.
10. Маслова В. А. Лингвокультурология. М.: Издат. центр Академия, 2001. 208 с. ISBN 5-7695-0745-4.
11. Фрэзер Д. Д. Фольклор в Ветхом Завете. М.: Изд-во политической литературы, 1985. 512 с. ISBN 5-250-01011-3.

12. Ковшова М. Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: Коды культуры. М.: ЛЕНАНД, 2016. 456 с.

13. Назарян А. Г. Идиоматические выражения французского языка. М.: Просвещение, 1978. 159 с.

14. Rat M. Dictionnaire des locutions françaises. Paris, Larousse, 1957. 430 p.

БЕЛАЯ Елена Николаевна, кандидат филологических наук, доцент (Россия), доцент кафедры «Романо-германские языки и культуры».

AuthorID (РИНЦ): 573460

Адрес для переписки: elena555-90@mail.ru

Для цитирования

Белая Е. Н. Национально-культурная специфика английских, французских и русских фразеологических единиц с компонентами названий домашних животных // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2018. № 4. С. 26–32. DOI: 10.25206/2542-0488-2018-4-26-32.

Статья поступила в редакцию 03.09.2018 г.

© Е. Н. Белая

ETHNO-CULTURAL PARTICULARITY OF ENGLISH, FRENCH AND RUSSIAN PHRASIOLGICAL UNITS WITH COMPONENTS OF NAMES OF DOMESTIC ANIMALS

The article reads about ethno-cultural particularity of English, French and Russian phraseological units (P.U.) with components of the names of domestic animals: «horse», «cow», «ass» on the basis of sources of cultural interpretation. The author of the article treats archetypes, mythologems, ritual forms of national culture, religion, literature, history. The emphasis is centred on the fact that ethno-cultural particularity of P.U. with components of the names of domestic animals is caused by stereotype, symbolic character and patterning of their figurative basis. The following assertions are substantiated: 1) the figurative basis of English P.U. contains stereotyped representations of arrogant behavior of a person's senseless activity who poses as the other person than he is in reality; of touch with Scottish realia and literature; 2) the figurative basis of French P.U. contains patterned and stereotyped representations of a person who works by the sweat of his brow, of the interaction of man and a horse, of a bad French, of a drunkard, a silly man who is fond of bombastic speech, of a cruel man; 3) the figurative basis of Russian P.U. contains stereotyped representations of a ridiculously dressed person, a pattern of human obstinacy; of touch with Russian peasant's way of life.

The conclusion is made that in these three languages universal meanings are set expressions with the components of «horse» (Trojan Horse, carthorse) and «cow» (milk cow), and that the comparative analysis of P.U. demonstrates difference in linguistic pictures of the world and sheds light on ethnic logic.

Keywords: ethnic connotations, archetype, mythologems, ritual, symbol, pattern, stereotype.

References

1. Humboldt B. *Yazyk i filosofiya kul'tury* [The language and philosophy of culture]. Moscow: Progress Publ., 1985. 448 p. (In Russ.).
2. Sapir E. *Izbrannyye trudy po yazykoznaniiyu i kul'turologii* [Selected works on linguistics and cultural studies] / Trans. A. E. Kibrik. Moscow: Progress Publ., 1993. 656 p. ISBN 5-01-002079-3. (In Russ.).
3. Benveniste E. *Obshchaya lingvistika* [The General Linguistics]. Moscow: USSR Publ., 2002. 448 p. (In Russ.).
4. Ferguson C. A. *The language factor in nation development*. Washington: Georgetown Univ. Press, 1962. 235 p.
5. Tarasov E. F. *Yazyk i kul'tura: metodologicheskie problemy* [Language and Culture: methodological Problems] // *Yazyk. Kul'tura. Etnos. Language. Culture. Ethnos*. Moscow: Nauka, 1994. P. 105–113. (In Russ.).
6. Guiraud P. *Les locutions francaises*. Paris: Presse universitaires de Paris, 1967. 124 p. (In Fr.).
7. Teliya V. N. *Russkaya frazeologiya. Semanticheskiy, pragmaticheskiy, lingvokul'turologicheskiy aspekty* [Russian Phraseology. Semantic, Pragmatic and Linguistic aspects]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury Publ., 1996. 288 p. (In Russ.).
8. Jung K. G. *Arkhetip i simvol* [Archetype and symbol]. Moscow: Renaissance Publ., 1991. 304 p. (In Russ.).
9. Cassirer E. *The Philosophy of Symbolic Forms: in 4 vol. Vol. 2. Mythical thought*. New-Haven. London, 1970. 388 p. (In Engl.).
10. Maslova V. A. *Lingvokulturologiya* [Cultural Linguistics]. Moscow: Academia Publ., 2001. 208 p. ISBN 5-7695-0745-4. (In Russ.).
11. Frazer D. D. *Fol'klor v Vetkhom Zavete* [Folklore in the Old Testament]. Moscow: Politicheskaya literatura Publ., 1985. 512 p. ISBN 5-250-01011-3. (In Russ.).
12. Kovshova M. L. *Lingvokul'turologicheskiy metod vo frazeologii: Kody kul'tury* [The Cultural and Linguistic Method of the Phraseology: Codes of Culture]. Moscow: LENAND Publ., 2016. 456 p. (In Russ.).
13. Nazaryan A. G. *Idiomaticheskiye vyrazheniya frantsuzskogo yazyka* [Idioms of the French language]. Moscow: Prosveshcheniye Publ., 1978. 159 p. (In Russ.).
14. Rat M. *Dictionnaire des locutions francaises*. Paris: Larousse, 1957. 430 p. (In Engl.).

BELAYA Elena Nikolayevna, Candidate of Philology Sciences, Associate Professor of Romano-Germanic Languages and Cultures Department.

AuthorID (RSCI): 573460

Address for correspondence: elena555-90@mail.ru

For citations

Belaya E. N. Ethno-cultural particularity of English, French and Russian phraseological units with components of the names of domestic animals // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2018. No. 4. P. 26–32. DOI: 10.25206/2542-0488-2018-4-26-32.

Received 03 September 2018.

© E. N. Belaya